Багдасарова Н.А. Lingua franca эпохи глобализации / Н.А. Багдасарова // Материалы конференции «Пути повышения конкурентоспособности экономики России в условиях глобализации», МГИМО (У) МИД РФ. – МГИМО-Университет, 2008.

К.ф.н., доцент кафедры английского языка №2, МГИМО МИД РФ
БАГДАСАРОВА Н.А.

Lingua franca эпохи глобализации

Сегодня глобализация уже продвинулась дальше этапа, когда она могла считаться просто «процессом».

С одной стороны, рынки и средства массовой информации мира становятся все более интегрированными: преграды между странами с каждым днем ниже, а эффекты от усовершенствований в одной части мира тут же появляются повсюду. Время и пространство постоянно сжимаются.

С другой стороны, рубеж столетий, символизирующий переходный характер нынешней эпохи, связан с динамично идущим процессом смены индустриального общества информационным, которое иногда называют «обществом знания». Формула «экономика, основанная на знании» (knowledge economy) сейчас широко применяется для наукоемкого производства, в котором процессы создания и распространения знаний становятся ключевыми [3].

Положение стран в современном мире определяется ныне не столько военным и экономическим потенциалом, сколько интеллектуальным, и ключ к благополучию и процветанию государств, к укреплению их роли на мировом рынке лежит в способности эффективно обрабатывать информацию и интегрировать ее в национальную экономику.

Развитие Интернета фундаментально изменило поток информации, повысило уровень удобства жизни, предоставило людям и организациям революционные способы общаться просто, много, быстро и дешево. Это привело к быстрому движению по направлению к децентрализации, или рассредоточению, в процессе создания мира, в котором все менее значимы такие традиционные детерминанты как национальность, место жительства и членство в организации.

Для эффективного обмена информацией, однако, люди должны не просто иметь доступ к необходимым информационным массивам, но быть в состоянии понимать полученные данные и четко выражать собственные идеи.

Очевидно, что общение по Интернету между учеными, предпринимателями и простыми людьми из разных стран было бы невозможно без использования единого языка, которым стал английский.

В истории человечества еще не было прецедентов того, что происходит с английским языком сейчас. Ни один другой язык – ни французский в Средние века, ни ранее латынь - не имел столь широкого распространения за всю историю человечества. Сегодня на английском говорят в Братиславе и Японии, Дании и Португалии, Китае и Бразилии [1].

Если раньше английский учили, чтобы читать английские и американские журналы, понимать коллег из этих стран, то сегодня его учат, чтобы общаться со всем миром как лично, так и виртуально. Чтобы быть понятым в Норвегии и Испании, Греции и Италии совсем необязательно учить национальные языки этих стран. Достаточно знать английский, причем, честно говоря, вовсе необязательно блестяще. Вас постараются понять и, выражаясь научно, цель коммуникации будет достигнута.

В большинстве российских университетов все чаще используются англоязычные учебники. Практически прекратился перевод иностранной научной литературы на русский язык, чем раньше занималось издательство «Мир». Академическое издательство

«Наука/Интерпериодика» выпускает журналы на двух языках, а ряд из них – только на английском.

На Европейском английском говорят от Брюсселя до Братиславы. Он является первым или вторым языком более, чем для половины жителей Европейского Сообщества. В качестве второго/иностранного языка его изучают 100% учащихся в Дании, 95% - в Нидерландах, 91% - в Люксембурге, 90% - во Франции, 84 % -в Германии, 80 % - в Бельгии, 76 % - в Греции, 72% - в Италии, 65 % - в Испании и 65 % в Португалии.

Примечателен пример Японии. Государственная стратегия, наметившая цели страны в XXI веке, среди первостепенных задач, стоящих перед обществом, отмечает необходимость всеобщего овладения английским языком. При этом не столько для обеспечения доступа к глобальным информационным массивам, сколько для того, чтобы передать свой положительный опыт, прежде всего в продвижении современных технологий.

Иногда предпочтение данного языка вообще не поддается рациональному объяснению. Так, например, в Швейцарии, с ее четырьмя официальными языками и 21 % иностранных жителей, английский является своего рода языком общения внутри страны. Французский Алькатель и немецкий ДаймлерКрайслер используют английский язык в качестве корпоративного. Президент Тайваня недавно предложил придать английскому языку статус второго государственного языка. Центром решений в области денежной политики Европейского союза является Франкфурт, Германия. Однако решения эти принимаются на английском языке. В коридорах власти, будь то Брюссель, Женева или Нью-Йорк, официальная коммуникация осуществляется на английском языке, а затем данные переводятся на другие языки.

Популярность языка «туманного Альбиона» уже не вызывает никаких сомнений. Именно этот язык изучают в качестве основного иностранного будущие инженеры и врачи, юристы и экономисты. Этот язык стал *lingua franca*, языком международного общения, в современном мире.

Исходно lingua franca был смесью латыни, итальянского и арабского языков, распространенной в средние века среди торговцев Средиземноморья. Само латинское определение придумали арабы, в просторечии все европейские языки называвшие «французским». Это был по существу узкопрофессиональный лексикон торговли с ограниченным набором слов и выражений: его единственным предназначением было обслуживание коммерции.

Позднее lingua franca начал применяться для сохранения теологической, научной и дипломатической информации, а также для обмена ею. Таким образом, весьма ограниченный лексико-грамматический арсенал значительно расширился за счет наукоемкой терминологии.

Необходимо отметить, что контактные языки существовали и до появления термина lingua franca. Эту роль на разных этапах развития человечества играли греческий и арабский язык. Позднее им на смену пришли латынь и французский. Каждый из этих языков интегрировал информацию, аккумулированную в процессе обслуживания контактов разных культур, а затем после изменения статуса данного инструмента коммуникации, накопленный арсенал с поправкой на изменения в жизни социумов и научно-технический прогресс наследовался новым контактным языком (lingua franca) .

Согласно этимологии данного термина (язык франков), так может называться любой язык, используемый за пределами единого языкового сообщества. Язык становится lingua franca, если он используется в качестве рабочего в международных торговых контактах, дипломатии и иных межкультурных обменах, как, например, русский на постсоветском пространстве. Таким образом, вернакулярный (национальный, родной, туземный) язык, который является средством общения внутри языкового сообщества, приобретает статус вехикулярного (контактного, используемого для коммуникации не носителями), или lingua franca, как только выходит за его пределы.

Кроме того, данный термин также используется и в отношении искусственных языков, созданных для контактов между народами (например, эсперанто), которые далеко не всегда получают широкое применение.

Сегодня мы традиционно сужаем значение термина lingua franca, применяя его лишь в отношении единого (глобального) языка международного общения, которым на этом этапе развития цивилизации является английский. Это - язык современной глобальной экономики, язык передовой науки и высоких технологий. Это - универсальный язык коммуникации международного академического и бизнес сообщества, заменивший после Второй мировой войны французский в международных дипломатических контактах.

Среди причин этого явления: активная колонизация территорий, позднее ставших независимыми, но избравших английский язык в качестве государственного (США, Канада, Австралия); традиционное изучение данного языка, как открывающего большие возможности, местными элитами в бывших колониях Великобритании, расположенных на разных континентах (Индия, Гонконг, Филиппины), при этом во многих странах английский язык воспринимается, как средство избежать политические осложнения, связанные с наделением статусом lingua franca одного из местных языков; использование этого языка в качестве официального международными организациями, тем более что штаб-квартира самой влиятельной из них, ООН, находится в Нью-Йорке, роль англоязычных стран в геополитике. Но самой главной причиной наделения английского языка статусом lingua franca является его стремительное распространение через Интернет.

Однако, очевидно было бы неправильно говорить о простой сумме всех этих факторов в превращении английского языка в контактный язык глобализирующегося пространства. Вероятно, это классический пример синергетического эффекта составляющих.

Проведение международных конференций с многосторонним переводом становится слишком дорогим и неоправданным средством, по сравнению с альтернативой использования одного языка. По статистике половина всего бюджета международных организаций уходит на издержки перевода, но вопрос статуса языков в международных организациях всегда очень щекотливый - ни одна страна не хочет, чтобы статус ее языка был понижен, поэтому используется термин "рабочий язык", которым почти везде сегодня служит английский.

Необходимость в глобальном языке наиболее остро ощущается, прежде всего, в академических и бизнес сообществах.

Учитывая то, что язык как важнейшее средство коммуникации в науке фиксирует сертифицированное новое знание, лингвистическая доступность научных результатов для профессионального сообщества и популяризация достижений науки, все чаще становятся объектом пристального внимания [2]. Поскольку наиболее престижными считаются англоязычные научные журналы, многие российские ученые стремятся опубликовать свои статьи именно в них. Желание наших ученых иметь англоязычный вариант своей работы понятно, без этого нельзя рассчитывать на международное признание и вознаграждения – гранты, премии, звания.

Нужно иметь в виду, что подобная ситуация не уникальна. Ученые многих неанглоязычных, в том числе развитых стран сменили язык научных публикаций с родного на английский. Например, в послевоенный период каждая вторая работа в мире в области естественных наук публиковалась на немецком языке, и лишь менее 15% – на английском. К 1990 году это соотношение изменилось до обратного: к этому времени только 10,7% новых работ в этой области были немецкоязычными, а 57,6% выходили на английском языке. Сегодня последняя цифра выросла до 80%[5].

Эти данные неудивительны, так как научные работники вычисляют цитируемость своего имени только по англоязычным международным журналам. Именно поэтому количество работ на национальных языках уже никого не интересует. Тем более что

наличие публикаций в специальных англоязычных журналах облегчает попадание в американский Индекс научного цитирования (SCI).

В немецкой высшей школе немецкие профессора и доценты устно и письменно общаются с немецкими студентами исключительно по-английски. В 2005 году каждая пятая лекция в германских университетах читалась на английском языке, а в 250 курсах дополнительного образования английский язык является единственным языком общения.

То же самое характерно для научных конференций. Даже когда созывается симпозиум на тему «Будущее немецкого языка», доклады на немецком отклоняются [5].

Однако подобное практически безудержное распространение одного языка не может не таить скрытой угрозы, ведь, как известно, преимущества и недостатки, «за и против» всегда неразрывно связаны друг с другом подобно двум сторонам медали.

Лингвисты бьют тревогу, считая, что это неизбежно приведет к постепенному, а в некоторых случаях и весьма быстрому, вымиранию национальных языков.

Сказать по правде, данные опасения не лишены оснований. Ученые боятся аккультурации и лингвоцида, считая, что использование английского языка в качестве lingua franca далеко не безопасно.

Интеграционные процессы, в экономике, науке и технике, безусловно, не могут не затронуть и национальные языки.

Центробежные идеологии свободного рынка требуют высокого уровня унификации для распространения глобальных ценностей и торговых марок. Более того, нередко местные элиты, получающие образование в западных университетах на английском языке, настолько впитывают западные ценности, что готовы защищать глобальные экономические интересы в ущерб собственному населению.

Создание единого экономического пространства, мировое разделение труда, стирание политических границ ведет к сужению зоны применения многих национальных языков и их вытеснению из процесса межнационального общения, т.е. политическая и экономическая экспансия неизбежно влечет за собой культурную и языковую экспансию. Причем естественно язык науки, экономики и политики приобретает в обществе более высокий статус, а собственный национальный язык используется лишь для бытового общения и постепенно умирает [1].

Другие специалисты не видят рационального зерна в борьбе против укрепления английского языка, полагая, что следует спокойно осмыслить перспективы развития языковой среды, минимизировать ее издержки и максимизировать соответствующие плюсы[2]. При этом отмечается, что английский просто выполняет функцию средства международной коммуникации в глобальном мире. Люди используют данный lingua franca для осуществления бизнес контактов, а затем естественно возвращаются к своим национальным вернакулярным языкам.

Тот факт, что две трети детей сегодня живет в условиях двуязычия и даже многоязычия достаточно веское подтверждение того, что язык международной коммуникации не влечет отказа от национальных языков и культур. Напротив, надо приветствовать общение на английском, как самую простую форму контактов.

"Бесполезно пытаться плыть против течения, — говорит франкоговорящий Жак Леви, который изучает проблемы глобализации в Швейцарском федеральном технологическом институте. — Английский — самый поздний из глобальных языков. Раньше ими были греческий, латинский, французский. Теперь стал английский" [4].

В этих условиях возникают опасения, что носители английского языка, а вместе с ними и страны, где они живут, окажутся в более благоприятном положении, чем те, для кого английский не является родным и не только в лингвокультурном аспекте, но и в финансовом. Об этом не принято говорить, но следует учитывать, что сегодня преподавание и популяризация английского языка многомиллиардный бизнес, делающий весьма солидный вклад в копилку национальных бюджетов Великобритании и США.

Риск того, что люди, для которых единый язык международного общения является родным, автоматически будут в более благоприятной позиции, чем те, кто овладел им в качестве иностранного языка, действительно велик. Однако, примечательным является тот факт, что на территории Великобритании все более популярными становятся компании, специализирующие на обучении носителей языка лингвистическим особенностям коммуникации с иностранными партнерами с целью повышения эффективности бизнес контактов.

Следует принять во внимание и то, что английский сейчас так широко распространен, что его уже нельзя отнести к какому-либо государству или группе государств. На сегодняшний день в мире сложилась ситуация, когда семьдесят процентов людей бегло говорящих на английском, выучили его в качестве иностранного.

После того, как английский стал действительно глобальным языком, вопрос его принадлежности к тому или иному государству вызывает уже большие сомнения. Теперь уже никто не владеет английским языком, точнее любой, кто выучил его, владеет им [4].

Lingua franca отличен от собственно английского языка, так как он более не является вотчиной британского или американского английского, а развивается сам по себе. Сегодня все более широкое распространение получают термины «оффшорный», «контактный» или «глобальный английский» для обозначения международного языка, используемого для устного и письменного общения теми, для кого он является иностранным.

В недавнем исследовании, проводившемся среди лиц, использовавшихся английский в качестве иностранного для международного общения в международных организациях, 97,5% отметили большое преимущество использования одного языка для общения с представителями разных стран. При этом 60% признались, что им проще понимать тех, для кого английский не является родным [4]

И это неудивительно. Ведь в большинстве случаев они изучали английский язык по таким аутентичным курсам, как Headway, Inside Out, Market Leader и др., ориентированным на академический стиль.

Между тем, разговорный язык и академический вариант в английском языке весьма различны лексически, что, в общем-то, неудивительно и схоже с ситуацией в других языках. Отличительным является то, что в английском языке они строятся на разных источниках заимствования.

Неформальная разговорно-бытовая речь в основе своей восходит к древнему языку Germanic, тогда как главными источниками заимствования для академической речи послужили более поздние образцы из французского и латинского языков. Более того, анализ массивов лексики свидетельствует о весьма значительной доли слов, восходящих к предыдущим контактным языкам (lingua franca). Другой значительный сегмент лексики формируется за счет новых единиц для обозначения новых явлений. Именно этот сегмент очень подвижен: быстрому внедрению нередко сопутствует столь же скоропостижное исчезновение.

Кроме того, неформальная устная речь имеет высокую концентрацию глаголов, при этом ее информационная насыщенность низка. Академический стиль напротив стремится к максимальному сокращению количества глаголов. Типичной чертой академического стиля в английском языке следует считать активную номинализацию, которая помогает решить проблему информационной плотности. Кроме того, существительные могут использоваться в сочетании с прилагательными, что позволяет описывать процессы. Причем номинализация предполагает использование многосложных существительных, главным образом романского происхождения, в отличие от используемых в неофициальной речи глаголов, восходящих к древне-германскому языку. Каким бы парадоксальным это не казалось, но международная аудитория значительно быстрее вас поймет, если вы будете ее информировать (*present information*), а не рассказывать ей (*tell*).

В этой связи хотелось бы отметить, что нередко наши коллеги, при виде отмеченных для активного использования слов *acquisition* (постижение), *liaison* (связь), или *reiterate* (повторять) отмечают их низкую частотность и экзотичность, а значит и необязательность для активного усвоения. Главным аргументом в данном случае является то, что носители языка (как англичане, так и американцы) таких слов не знают и не употребляют.

Вероятно, слова подобного класса действительно нечасто услышишь в метро, на улице или ресторане – т.е. в повседневном обиходе. Однако если мы озадачились подготовкой специалистов-международников в области дипломатии, экономики, финансов и т.д., вряд ли правильно ограничивать их уровень коммуникации разговорно-бытовым уровнем, следует вооружить их инструментарием для формулирования своих мыслей в процессе международного профессионального общения. А коммуникация этого уровня осуществляется в рамках академического стиля, как наиболее универсального и наименее вариативного, дополнительной отличительной чертой которого является предпочтение слов романского и латинского происхождения. Владение академическим английским языком необходимо и для работы с официальными документами, и для общения с иностранными коллегами, и для публичных выступлений (презентаций, лекций, выступлений на международных встречах).

Другой зоной опасности может стать использование такого отличительного английского явления, как фразовые глаголы, свободное «жонглирование» которыми является признаком уверенного владения данным языком. Эти сочетания состоят из односложных глаголов (*put, get, take, set* и др.) и предлога или наречия в постпозиции.

Именно они представляют огромную сложность для тех, кому английский нужен для международного общения. По мнению исследователей, проблемы с этими сочетаниями возникают из-за частой путаницы, так как использование разных предлогов может в корне изменять значение фразы в целом.

Следовательно, при использовании английского языка в качестве lingua franca разумнее отказаться от разговорного и естественного для аутентичной аудитории *put off* в пользу официального и академичного *postpone* или *delay* (ставшему столь популярным из-за использования на табло аэропортов в наш век бесконечных авиапутешествий).

Используйте *inherit* вместо *come into*; *disconnect*, а не *cut off*; а *cut down on (smoking)* замените на *reduce*.

Придется отказаться и от идиоматических оборотов, так как они могут не только остаться непонятыми, но и стать причиной неловкости из-за различий толкования в языках.

Перечисленные особенности академического варианта и делают его столь отличным от неформально-бытовой речи, что не может не сказываться на общении на lingua franca, когда используется тот вариант английского языка, который изучался коммуникантами. Однако если раньше «звучащая» письменная речь вызывала недоумение, то сегодня, в условиях, когда три четверти говорящих не являются носителями языка, из-за высокой частности именно этот вариант языка и является нормой для международного общения.

И наконец, весьма распространенная рекомендация - выбирать наиболее простой язык коммуникация. Тем не менее, это не следует понимать как максимально упрощенный вариант языка. Как уже говорилось речь идет об обращении к тому языку, который наиболее приемлем для конкретной ситуации общения и не вызывает негативного впечатления или отторжения.

Кроме того, сегодня, с ростом уровня информированности, хотя бы за счет количественного накопления данных в разных областях и их доступности через Интернет, совет «говорить попроще» кажется если не наивным, то, во всяком случае, не актуальным, а может быть и неприменимым.

При общении на lingua franca мы имеем дело с теми, кто взял на себя труд выучить иностранный язык, что уже само по себе является стремлением к повышению образовательного уровня. В наш информационный век именно образование и знания, транслируемые через речь, вызывают доверие и расположение слушателей.

И в заключение несколько слов о преподавании английского языка в контексте изменения его статуса и смещения приоритетов лиц, изучающих его, в сторону использования в качестве контактного, lingua franca.

Традиционно единственной целью изучения английского языка в России является общение с носителями языка. Однако данная цель, достижение которой всегда трудоемко, ограничивает перспективы коммуникации и весьма часто не отвечает потребностям обучаемых. Для большинства студентов навыки эффективной международной коммуникации намного предпочтительней, чем достижение уровня носителя языка.

Лица, использующие английский язык как lingua franca, составляют самую большую группу в мире, намного превосходящую не только число носителей, но и тех, кто использует английский как второй (иммигранты). Английский является родным лишь для каждого четвертого говорящего на этом языке, таким образом, в основном коммуникация осуществляется между не носителями. Безусловно, процесс общения не исключает участия носителей языка, однако самой распространенной отличительной чертой коммуникации на английском языке является то, что в большинстве случаев это – lingua franca, контактный язык, сторон, разъединенных языковым барьером и разностью культур. К тому же, очень многие из тех, кто начинает изучать английский как иностранный, т.е. для общения с носителями языка, приходят к тому, что данный язык им нужен как lingua franca.

Корректируя процесс обучения, в контексте изменения статуса английского языка и смещения приоритетов лиц, изучающих его, в сторону использования в качестве контактного, следует учитывать, что, согласно исследователям lingua franca [6,7], некоторые ошибки, традиционно относящиеся к самым грубым (окончание третьего лица единственного числа в настоящем времени, местоимения who и which или существительные advice и money), совершенно не препятствуют эффективной коммуникации. И напротив, погрешности, считающиеся в традиционном преподавании английского в качестве иностранного (для общения с носителями языка) (оппозиция - долгий и краткий звук или ошибки в использовании активного и пассивного залога как личных, так и неличных форм глагола) незначительными, могут стать причиной неудачной коммуникации при использовании английского как lingua franca.

Что касается звуковых образцов, предъявляемых лицам, изучающих английский, разумным будет расширение их числа за счет записей речи не носителей языка с целью выработки навыка аудирования и понимания не только региональных акцентов носителей, но и тех, кто использует английский как lingua franca.

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить, что хотя всякое замечание о распространении lingua franca встречается с одинаковым неудовольствием преподавателей и носителей как английского, так и иных языков, это не тенденция, а общепризнанная реалия, с которой приходится считаться, даже если это не совсем отвечает нашим прежним воззрениям. Более того, с этим нужно не просто считаться, с этим нужно научиться сосуществовать.

Однако новая ситуация в международной коммуникации ставит и новые вопросы, такие как определение новой культурной составляющей для контактного языка, значение которой неоспоримо как для предупреждения коммуникационных ошибок, так и для формирования языкового сознания.

Всегда считалось, что постижение культуры и истории страны изучаемого языка помогает выявить сходства и различия этнических стереотипов в массовом языковом сознании этносов, что ведет к лучшему взаимопониманию и способствует сокращению числа неудач в межкультурной коммуникации. Однако знаниями какой культуры

необходимо оперировать коммуниканту, общаясь на английском с итальянцами и японцами, шведами и арабами?

Глобальный/контактный/оффшорный английский значительно отличается от британского варианта и не является официальным языком ни одной европейской страны. Однако, известно, что любой язык неразрывно связан с культурой. Можем ли мы сказать то же самое о глобальном/контактном/оффшорном английском? К какой культуре он привязан? Всемирной? Если так, то чья культура стала всемирной вместе с языком? Кроме того, объективно оценивая приоритеты наших студентов в области предстоящих контактов с мировым бизнес сообществом, знаниями какой культуры их необходимо вооружать в рамках лингвострановедения?

Можно с уверенностью сказать, что лишь отказ от традиционных концепций в этой области обеспечит более спокойное принятие новой реальности иными (неанглоязычными) лингвокультурными сообществами.

Литература

1. Багдасарова Н.А. Ambitious и амбициозный // Энергия РАН, 2005, № 8.
2. Касимова Р.Г. Трансформация языковой среды в науке // Вестник российской академии наук 1999. № 11.
3. Печерская Э.П. Социальный заказ на совершенствование инновационной деятельности специалиста в современных условиях // Интеграция образования, Интеграция образования, Саранск, № 3, 2003.
4. Коэн Ноэм. Английский язык явно становится глобальным//«Известия», 16 августа 2006г.
5. Тенненбаум Р. Немецкий язык в опасности.// Solon-line.de, © RPMonitor.ru, 2006 - 2008 | © Фонд “Русский предприниматель”, 2006 – 2008, 17.08.2007.
6. McKay, S. 2002. Teaching English as an international language. Oxford, England: Oxford University Press.
7. Seidlhofer, B. 2004. Research perspectives on teaching English as a lingua franca. Annual Review of Applied Linguistics.